

Ордена Ленина
Самаркандская область

Вчера, сегодня, завтра

Улыбчиво прищурив глаза, Тамара Артемовна сказала:

— Так вы не смотрели вчера концерта?! Тогда отложим этот разговор до вечера. Заходите после первого отделения ко мне за кулисы.

Сколько ее ни убеждала, что много раз видела выступления актрисы, она оставалась непреклонной.

Давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом... Потом, провожая меня, секретарь Тамары Ханум сказала: «Знаете, Ханум права. То, что она танцевала и пела вчера, сегодня вы не увидите. Танец тот же и все-таки это уже нечто иное...».

Слава Тамары Ханум давно перешагнула границы страны. Еще в 20-е годы ей, женщине из далекого Туркестана, представителю искусства молодой Страны Советов, восторженно рукоплескал Париж. Ей посвящали хвалебные статьи газеты Норвегии, Румынии, Болгарии, Афганистана, Индии, Польши, Чехословакии, Австрии.

Вряд ли есть среди самаркандцев всех возрастов человек, не знающий этого имени. Шутка ли пятьдесят три года на сцене. Более полувек... Некоторые, глядя на афишу, с восхищением спрашивают: «Все еще поет?».

Зал театра оперы и балета, где проходил концерт, переполнен. Зрители, в основном, молодежь, заполнили даже боковые проходы зала. Вскоре из разговоров выяснилось: большинство ждали второго отделения — выступления молодых артистов эстрады.

С какой-то внутренней тревогой ожидала я начала концерта. Волновало, увижу ли я вновь то блестящее мастерство, каким всегда отличалась Тамара Ханум? И как встретит зал выступление шестидесятилетней актрисы?

На сцене — стройная женщина. Четко отбивает ритм джойра. Тамара Ханум поет афганскую песню. Но нет, это не она. Это девушка, которая доверительно рассказывает о своей любви. То жалуется, то шутит, то смеется. И вся она в этом рассказе, как на ладони. Каждая интонация подчеркивается выразительным жестом, мимикой. Вот, грациозно векинув руки, она в танце прошла по сцене.

Зал аплодирует. Чувствую, как меняется атмосфера зала. Как после этого, первого выступления, начинает нарастать шквал восхищения.

Потом на сцене была изящная японка, задорная таджичка, капризная узбекская девочка. И зал отвечал актрисе не почтительными аплодисментами, а восторженным лабавом рукоплесканий.

Потом она скажет:

— Волновалась очень. Девять лет не была в Самарканде. Публика здесь особая, требовательная. Некоторые помнят даже мои первые выступления. Самарканд для меня так же дорог, как и Фергана, где я родилась. Здесь прошли мои университеты. Здесь я выковалась как актриса.

Трудное, но интересное это было вре-

мя. В Самарканде в двадцатые годы находился единственный в республике хореографический ансамбль. Позднее его преобразовали в экспериментальный музыкальный театр. На этом фундаменте и вырос потом театр оперы и балета имени Навои.

Мы чувствовали себя при деле. Днем репетировали, учились танцам, слушали лекции по литературе в университете, вечером выступали с концертами.

Коллектив был небольшой. Девушки были, в основном, из Ферганы. В состав группы входили ныне известные артистки — Мукаррама Тургунбаева, Розия Каримова, Халима Рахимова и другие. Женщины боялись идти к нам. Случа-

другое. Но, прежде всего, Ханум — актриса. И актриса замечательная. Главное для нее — создать образ героини песни или самой песни. И она их создает. Каждое выступление — конкретный образ. Это маленькая, но законченная поэма. Веселая или грустная, но всегда интересная.

— Отбирая вещь для репертуара, я прежде всего ищу в ней возможность создания образа. Никогда не пою того, в чем не вижу смысла. Путь песни к сердцу зрителя лежит через сердце и голос актера. И песня, не пережитая, не понятая по-настоящему артистом, мертва. И забывается очень скоро. У нас тысячи эстрадных певцов с красивейшими голосами. А таких, как Марк Бернес, Леонид Утесов, Клавдия Шульженко — считанные единицы. Их песни знают и любят. Потому что они не поют просто что-нибудь. Каждое слово прочувствовано, в каждое вложена частичка души.

Мое мнение: песню, особенно народную, нужно не выпевать, а играть.

— Тамара Артемовна, расскажите, пожалуйста, о своей «кухне», ведь вам приходится «готовить» на 86 языках народов мира.

— Все начинается с текста. Ищу песню. — Тамара Ханум говорит медленно. Слова подтверждаются жестом. Слушал, невольно не спускаешь взгляд с рук, до того они пластичны и выразительны. — Чаще всего привожу материал из гастрольных поездок. Случается, песни мне дарят. Потом начинается тщательная работа над отбором рисунка будущего танца, работа над костюмом. Для меня главное — донести до зрителя своеобразие песни, ее национальный колорит.

Это было после войны. На концерт в зале имени Чайковского собралась «вся» Москва. Номера следовали один за другим. Конферансье объявил: «Испанский танец. Танцует Тамара Ханум». Потом зрители восторженно аплодировали. Девушки, преподносившие цветы, растопылились — на сцену поднялась Долорес Ибаррури. На глазах седой мужественной женщины — слезы. Она обняла артистку: «Спасибо, Тамара! Я сегодня была в Испании», Тамара Ханум в Испании никогда не была.

...На сцене юная девушка с длинными косами: «Мама, купи мне лаковые туфельки и бусы, и сережки»... капризничает она. Тамара Ханум поет песню «Ойкон».

Вот уже многие годы именно этой, полюбившейся всем песней, она заканчивает свое выступление. Поет ее с восьмью лет. Как-то решили подсчитать, сколько же раз спела Ханум ее на сцене. Оказалось, более 20 тысяч раз.

После выступления я прошла за кулисы. Тамара Ханум сидела, закутанная в шерстяную шаль. Только в больших черных глазах еще не погасли веселые задорные искорки. «В ней еще осталась та, смешливая девочка...»

С. ЛЕВИНА.

Встречи с прекрасным

ТАНЕЦ И МЫСЛЬ

лось, после концертов нас выводили темными дворами. У выхода из помещения, где мы выступали, нас ждала разъяренная толпа.

Помню, пришла к нам в ансамбль обаятельная женщина. Звали ее Нурхон. Она ушла от мужа. Мы учили ее танцевать, петь. Но выступать на сцене ей пришлось всего однажды. Ее убил брат мужа, мстя за нарушение законов шарията...

Мы выезжали с концертами в Фергану, Андижана, в кишлаки. Жили в чайханах. Приходилось возить с собой детей. Но трудностей мы не боялись. Видели, как тянулись к нам люди.

Репертуар театра в основном составляли частушки на злобу дня. Но были и большие вещи. Ставили мы оперетту «Аршин-мал-алан», спектакль «Халима», пьесу-буффону «Урток Каршибаев» и другие. Обычно зал был полон. Спектакли кончались поздно ночью. Пели макомы — каждая ария длилась почти час.

С каждым годом становилось легче. Из Москвы вернулись те, кого посылали учиться в студии при театре имени Вахтангова. У нас уже стали появляться свои драматурги, композиторы. А потом театр переехал в Ташкент.

В чем же «секрет» успеха актрисы? Тамара Ханум не обладает большим голосом. Но она придает ему любую, необходимую для создания образа, интонацию и окраску. Часто спрашивают: «Так кто же она? Певица или танцовщица?». То и